

**СТАТУС ОБЩЕПРИЗНАННЫХ ПРИНЦИПОВ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И МЕЖДУНАРОДНЫХ
ДОГОВОРОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
В НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ**

**STATUS OF RECOGNIZED PRINCIPLES OF INTERNATIONAL
LAW AND THE INTERNATIONAL TREATIES OF THE REPUBLIC
OF BELARUS IN THE NATIONAL LEGAL SYSTEM**

ВАСИЛЕВИЧ Г.А.,

доктор юридических наук, заведующий кафедрой конституционного права
юридического факультета Белорусского государственного университета
gregory_1@tut.by

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся реализации в национальном законодательстве общепризнанных принципов международного права и международных договоров Республики Беларусь. Анализируется соотношение Конституции, иных законодательных актов, международных договоров, а также актов межгосударственных образований. Вносятся ряд предложений по совершенствованию действующего законодательства и правоприменительной практики.

The article discusses issues related to implementation in national law of generally recognized principles of international law and international treaties of the Republic of Belarus. The correlation of the Constitution, other laws, international treaties and instruments of interstate formations is being analyzed. A number of proposals to improve current law and practice are introduced.

Ключевые слова: общепризнанные принципы международного права, международные договоры, Конституция, акты межгосударственных образований.

Keywords: general principles of international law, international treaties, the Constitution, acts of interstate formations.

Вопрос о статусе общепризнанных принципов международного права имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Аналогичное мнение можно высказать и в отношении международных договоров Республики Беларусь.

Для советской правовой доктрины было характерно исключительно позитивистское понимание права, что приводило к отрицанию принципов как самостоятельных источников права. В результате принципы (как конституционные, так и закрепленные в обобщенной форме в основах отраслевого законодательства, не говоря уже об общепризнанных принципах международного права) не применялись непосредственно судами и иными органами [1, с. 82].

Формирование иного подхода предопределяет как нынешний уровень правопонимания, так и предписания самой Конституции Республики Беларусь, о чем будет сказано ниже.

В юридической литературе слово «принцип» раскрывается как начало, основа, руководящая идея, исходное положение. Под принципами

права понимают руководящие нормативные начала, лежащие в основе права, которые выражают его сущность и определяют общую направленность правового регулирования [2, с. 70]. По мнению В.О.Лучина, конституционные принципы аккумулируют, обобщают наиболее важные, социально значимые явления и процессы материальной и духовной жизни общества, дают им оценку и вводят их в рамки принятых в государстве нормативов [3, с. 11].

Особую роль в регулировании отношений между государствами, оказании влияния на внутреннюю политику, включая и правовую, играют общепризнанные принципы международного права, которые определяются как «исторически обусловленные, основополагающие общепринятые нормы, выражающие главное содержание международного права, его характерные черты и обладающие высшей императивной юридической силой» [4, с. 5].

Это обусловлено не столько научными воззрениями, сколько закреплением на уровне конституционных норм положения о том,

что «Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства» (часть первая ст. 8 Конституции). Обратим внимание, что в российской Конституции формулировка существенно иная – согласно части четвертой ст. 15 общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. При этом однозначно в этой же статье Конституции указан приоритет международного договора Российской Федерации по отношению к закону: если международным договором установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Совершенно справедливо, с учетом вышеизложенного, механизм действия общепризнанных принципов международного права должен исследоваться на базе международного и конституционного права, что в значительной степени обусловлено их закреплением непосредственно в Конституции [5, с. 39].

Общепризнанные принципы международного права являются ядром системы международного права, императивные по своей природе, носят универсальный характер [5, с. 39].

Как уже было показано выше, действительно, Конституция Республики Беларусь, Российской Федерации, а также других стран в той или иной редакции касается общепризнанных принципов международного права. Обратим внимание на то, что в белорусской Конституции, когда речь идет о внешней политике, дается некоторый перечень общепризнанных принципов, но он остается открытым. Воспроизведение в Конституции некоторых общепризнанных принципов международного права придает им, вне всякого сомнения, нормативный (конституционный) характер. Такой же позиции придерживается А.Голощапов, по мнению которого, если законодатель закрепил их в Конституции, то это сделано с целью придания им общеобязательного характера [6, с. 46].

Нормативность конституционных принципов, в том числе воспроизводящих общепризнанные принципы международного права, заключается, помимо всего прочего, в оказании направляющего воздействия на всю правовую систему; ими должны руководствоваться

все правотворческие и правоприменительные органы.

Так, согласно ст. 18 Конституции Республики Беларусь в своей внешней политике исходит из признания равенства государств, неприменения силы или угрозы силой, нерушимости границ, мирного урегулирования споров, невмешательства во внутренние дела **и других общепризнанных принципов и норм международного права.**

Сопоставление статей 8 и 18 Конституции Республики Беларусь показывает, что во внешней политике наше государство также исходит из общепризнанных норм международного права (как это сделано в российской Конституции). Поэтому применительно к данному направлению деятельности белорусского государства важно также определить, что представляют «общепризнанные нормы международного права», где они зафиксированы.

Принято считать, что общепризнанные принципы международного права содержатся в Уставе ООН, Декларации ООН 1970 года о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами согласно Уставу ООН, Декларации

принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях, утвержденной Заключительным актом СБСЕ 1975 года, Всеобщей декларации прав человека, международных пактах 1966 года о гражданских и политических правах, об экономических, социальных и культурных правах, Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров, Венской конвенции 1986 года о праве договоров между государствами и международными организациями, а также в ряде других международных документов, например в резолюциях международных конференций и организаций.

По мнению А.Н.Талалаева, общепризнанными следует считать такие нормы, которые официально признаны общеобязательными (нормативными) всеми или почти всеми государствами [7, с. 5]. И.Н.Лукашук придерживается более мягкого подхода, полагая возможным рассматривать в качестве общепризнанных принципов и норм те из них, которые признаны достаточно представительным большинством государств. При этом он полагает, что общепризнанные принципы и нормы существуют в форме обычая [8, с. 9].

Полагаем, что на уровне закона можно определить статус актов межгосударственных образований, не посягая на конституционные полномочия государственных органов и соблюдая международные договоры. В одних случаях эти акты будут обладать непосредственным характером действия и будут выше по юридической силе, чем национальный закон (законодательный акт), в других – для их реализации необходимо издание актов Президентом, Парламентом, Правительством, министерством и т.п.

В литературе обращается внимание на то, что с точки зрения реальной практики имеет значение, какие государства «входят» в состав «подавляющего большинства» [2, с. 72]. Уместно поставить вопрос, идет ли речь, например, о странах мусульманского мира, государствах африканского или европейского континента или это зависит от численности населения. Например, по численности населения страны Азии преобладают над государствами других континентов.

Все же критерием отнесения положений международного права к общепризнанным принципам международного права является признание их большинством государств мира (независимо от численности населения). Кроме того, они должны иметь универсальный характер. В обоснование такой позиции ссылаются на Статут Международного Суда ООН [5, с. 39]. Согласно ст. 38 Статута Суд, который обязан решать переданные ему споры на основании международного права, в частности, применяет: а) международные конвенции, как общие, так и специальные, устанавливающие правила, определенно признанные спорящими государствами; б) международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы; в) **общие принципы права**, признанные цивилизованными нациями.

По утверждению некоторых ученых, ссылающихся на проведенные исследования, «минимальное число государств, признающих правило поведения в качестве правовой нормы и применяющих его на практике, то есть минимальное большинство, составляет 70–75 процентов» [9, с. 77]. Такой подход имеет определенные недостатки. Прежде всего, нигде не зафиксировано, что принципы международного права становятся общеобязательными, если ими руководствуется указанный процент государств. В качестве возможного варианта, действительно, можно было бы ориентироваться на практику Международного Суда ООН, который мог бы «выкристаллизовать» принципы международного права в качестве общепризнанных в силу динамики и направления общественного развития. Другое дело, что их исполнение может зависеть от участия государства в том или ином международном пакте (договоре), закрепления (по примеру Беларуси) факта признания общепризнанных принципов на конституционном уровне. Если этого нет, то оценка политики государства и меры воздействия на него со стороны мирового сообщества (юридические, гуманитарные и др.) зависят от характера и тяжести нарушений.

Конечно, существующая «размытость» перечня общепризнанных принципов международного права обуславливает необходимость на уровне структур ООН в его четком определении. Даже если этот перечень не будет исчерпывающим, было бы полезно, исходя из требований Конституции Республики Беларусь и необходимости реализации в нормотворческой и правоприменительной деятельности, закрепить его в Законе Республики Беларусь от 23 июля 2008 года «О международных договорах Республики Беларусь» (далее – Закон «О международных договорах Республики Беларусь»). При этом можно использовать результаты научных исследований белорусских и российских ученых. Так, помимо основополагающих принципов внешнеполитической деятельности, содержащихся в ст. 18 нашей Конституции, среди которых следует указать добросовестное выполнение международных договоров, важное значение имеет акцентирование внимания на принципах государственности: государственного суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности, нерушимости границ, равноправия и самоопределения народов [5, с. 41, 42]. Сюда следует включить недопустимость санкций вне решения Совета Безопасности ООН по отношению к государствам – членам ООН. Что касается европейского континента, то такой же запрет на введение санкций должен быть исключен со стороны несудебных органов Европейского союза, Совета Европы.

При реализации внутренней политики важно определить на основе общепризнанных принципов международного права характер и содержание возможных взаимоотношений между государством, обществом и человеком. Здесь также особую роль играют общепризнанные принципы в области прав и свобод человека, народовластия. К ним относят: верховенство права; уважение прав человека, равенство прав, свободные, демократические и справедливые выборы, доступ к правосудию и независимость судебной власти [5, с. 42]. Полагаем, что интегральным показателем уровня развития национальной государственно-правовой системы является то, насколько обеспечивается право человека на его достоинство, а также право на хорошее управление.

Для оценки значения такой категории, как достоинство личности, важно определить соотношение этого явления с другими правами и свободами. Обычно в юридической литературе, в том числе учебниках, посвященных правам и свободам, право на достоинство личности рассматривается автономно, вне связи с другими составляющими категориями,

характеризующими правовой статус человека и гражданина с учетом действия международных документов, в том числе принятых в рамках европейских организаций [10, с. 195–197; 11, с. 226–239; 12, с. 295–309; 13, с. 123–128]. До некоторого времени такого же подхода придерживался и автор настоящей публикации [14, с. 282–294].

Однако, на наш взгляд, имеются все основания еще четче заявить о более широком содержании этой категории, охватывающей, наряду с правом на жизнь, все явления (права и свободы), характеризующие такое качество жизни, которое не только субъективно (в силу личных ощущений, т.е. личностная самооценка), но и объективно подтверждает и обеспечивает статус человека как полноправного субъекта человеческой деятельности. В этом отношении показательно содержание ст. 21 Конституции, с которой начинается раздел второй Конституции «Личность, Общество, Государство». В ней, помимо закрепления в качестве высшей цели государства обеспечения прав и свобод граждан Республики Беларусь, необходимости их гарантировать, предусмотрено, что «каждый имеет право на достойный уровень жизни, включая достаточное питание, одежду, жилье и постоянное улучшение необходимых для этого условий». Таким образом, Конституция в качестве важнейшего составляющего «достоинства человека» предусматривает экономический элемент – достойный уровень жизни.

Среди белорусских авторов первым, кто актуализировал проблему достоинства личности в качестве интегрального показателя сути отношений между государством, обществом и человеком, был доктор философских наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси Л.Ф.Евменов [15, с. 17, 21]. Полагаем, что фундаментальные идеи и оценки на этот счет должны получить свое дальнейшее развитие и реализацию.

Как было отмечено, в соответствии со ст. 8 Конституции Республика Беларусь обеспечивает соответствие законодательства общепризнанным принципам международного права. Понятие законодательства раскрыто в Законе Республики Беларусь от 10 января 2000 года «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» (далее – Закон «О нормативных правовых актах Республики Беларусь»). Это система нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения. В свою очередь, нормативным правовым актом является официальный документ установленной формы, принятый (изданный) в пределах компетенции уполномоченного государственного органа

(должностного лица) или путем референдума с соблюдением установленной законодательством Республики Беларусь процедуры, содержащий общеобязательные правила поведения, рассчитанные на неопределенный круг лиц и неоднократное применение (ст. 2 Закона). Таким образом, государство, взяв на себя указанное обязательство, должно принимать меры для того, чтобы и конституционный текст, и правоприменительная практика соответствовали общепризнанным принципам международного права. При необходимости это можно делать посредством официального толкования конституционных норм.

Анализ Конституции Республики Беларусь показывает, что в целом в ней восприняты и получили свое развитие общепризнанные принципы международного права. Нет противоречий между ее текстом и указанными принципами. Более того, редакция части первой ст. 8 Конституции такова, что Основной Закон Республики Беларусь предполагает приоритет общепризнанных принципов над национальным законодательством, куда относится и национальная Конституция. Поэтому уяснение смысла конституционных норм, толкование Конституции, нормотворческая и правоприменительная деятельность должны осуществляться с учетом требований общепризнанных принципов международного права. Если государство привержено развитию как правового демократического социального, важно знать эти принципы и ими руководствоваться.

Изложенный подход разработчиков проекта Конституции 1994 года был осознанным: они исходили из желания формировать национальную правовую систему, гармонирующую с международным правом. На необходимость стремления к этому обратил внимание впоследствии известный российский ученый И.И.Лукашук, который полагает, что «современные правовые системы должны быть системами членов международного сообщества» [16, с. 43].

Общепризнанные принципы международного права надо реально включить в правовую систему Республики Беларусь. Способствовать этому может дополнение Закона «О международных договорах Республики Беларусь» соответствующей нормой, определяющей статус общепризнанных принципов международного права.

Если общепризнанные принципы имеют императивный характер, то иначе дело обстоит с общепризнанными нормами международного права. В литературе подчеркивается различие по юридической силе общепризнанных принципов и общепризнанных норм международного права: любой общепризнанный принцип

международного права является общепризнанной нормой международного права, но не каждая общепризнанная норма будет являться указанным принципом. Лишь общепризнанная норма, являющаяся общепризнанным принципом, императивна, в иных случаях эти нормы, как правило, диспозитивны. Диспозитивные нормы международного права позволяют государствам создавать на их основе правила поведения посредством заключения международных договоров [16, с. 231].

Если общепризнанные принципы занимают доминирующее место в правовой системе Республики Беларусь, определяют вектор ее развития и содержания, в том числе, на наш взгляд, помогают уяснять смысл конституционных норм, формировать соответствующую правоприменительную практику, то международные договоры имеют подконституционный характер (идут вслед за Конституцией).

В зависимости от того, какое место в системе права занимают международные нормы, государства можно классифицировать следующим образом: 1) их международные нормы имеют конституционный статус; 2) статус международных норм выше обычного закона; 3) международные нормы соответствуют обычному закону.

В Конституции Республики Беларусь не содержится правила, например, аналогичного норме Конституции Российской Федерации: если международным договором установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Что касается определения места международных договоров Республики Беларусь в ее национальной правовой системе, то помощь в решении этого вопроса оказывает ст. 116 Конституции, в которой речь идет о полномочиях Конституционного Суда. У нас, как было отмечено выше, запрещается заключать международные договоры, противоречащие Конституции (часть третья ст. 8 Основного Закона).

В этой связи законодатель имеет больше вариантов для формулировок в Законе «О международных договорах Республики Беларусь», естественно, руководствуясь общепризнанным принципом международного права о добросовестном исполнении международных договоров.

Во-первых, Конституция выделяет: а) международные договорные и иные обязательства Республики Беларусь и б) международно-правовые акты, ратифицированные Республикой Беларусь. Во-вторых, таким образом, косвенно идет речь о возможной форме имплементации международных обязательств Республики Беларусь (посредством ратификации), а также об их соотношении по юридической силе с

актами национального законодательства, что весьма важно для обеспечения конституционной законности в государстве.

Сформулированное в Законе «О международных договорах Республики Беларусь» правило позволяет сделать вывод о приоритете применения международного договора по отношению к иному акту национального законодательства. «Приоритет применения означает исключение для определенного случая либо приостановку действия нормы закона на время действия договора» [17, с. 44]. Право и обязанность корректировки закона (его изменение или дополнение) остается за органом, его принявшим, т.е. Парламентом. Проявить инициативу в этом могут также иные субъекты, обладающие правом законодательной инициативы.

Нормы международных договоров обладают определенной спецификой. Они составляют автономную систему, которая, конечно, должна быть согласована с национальным (внутренним) законодательством. Согласно ст. 33 Закона «О международных договорах Республики Беларусь» нормы права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, являются частью действующего на территории Республики Беларусь законодательства, подлежат непосредственному применению, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется принятие (издание) внутригосударственного нормативного правового акта, и имеют силу того нормативного правового акта, которым выражено согласие Республики Беларусь на обязательность для нее соответствующего международного договора.

Анализ Конституции, Закона «О международных договорах Республики Беларусь», а также Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» позволяет сделать вывод о некорректности указания в ст. 33 Закона «О международных договорах Республики Беларусь», что нормы права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, являются частью действующего на территории Республики Беларусь законодательства. Точнее было бы указание, что они являются частью правовой системы Республики Беларусь. Что же касается другого положения упомянутой статьи Закона, согласно которому нормы права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, имеют силу того нормативного правового акта, которым выражено согласие Республики Беларусь на обязательность для нее соответствующего международного договора, то формулировка приемлемая, но возникает вопрос о юридической силе такого акта с учетом действия его во

времени. Согласно ст. 10 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» новый нормативный правовой акт имеет большую юридическую силу по отношению к ранее принятому (изданному) по тому же вопросу нормативному правовому акту того же государственного органа (должностного лица). Поэтому может возникнуть вопрос о том, обладает ли приоритетом, например, обычный закон, принятый после закона о ратификации международного договора. Исходя из общепризнанного принципа международного права о добросовестном исполнении международных договоров, можно дать ответ о сохранении и в этом случае приоритета вступившего в действие международного договора. Однако на этом примере видна необходимость закрепления в ст. 10 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» правила, согласно которому **специальный закон** обладает верховенством по отношению к закону общего характера.

Беларусь является участницей ряда межгосударственных образований: Содружества Независимых Государств, Таможенного союза, Союзного государства, Евразийского экономического союза, договор о котором вступает в силу с 1 января 2015 г. По поводу создания этих межгосударственных образований заключались международные договоры (их следует считать учредительными договорами, имеющими особый статус). В процессе реализации договоров о создании межгосударственных образований, как показывает практика, могут заключаться договоры по конкретным направлениям деятельности государств, создавших указанные образования.

Все договоры подлежат добросовестному исполнению. Однако это не исключает определение их иерархии. Например, в Договоре о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС, Союз) установлено соотношение названного Договора с иными международными договорами. В этой связи следует исходить из приоритета учредительных договоров над иными договорами, заключаемыми в рамках соответствующего межгосударственного образования. Опыт европейской интеграции показывает добросовестное выполнение международных договоров, конституционное оформление высокого статуса учредительных международных договоров. Вступающие в Европейский союз государства легализовали этот процесс посредством необходимой корректировки национальных Конституций. Воплощение международных обязательств в национальном законодательстве не является единственным способом его исполнения. Нормы международного права могут действовать непосредственно, есть самоисполнимые международные договоры.

Важен вопрос о том, какие именно международные договоры подлежат реализации на территории Республики Беларусь. Согласно Закону «О международных договорах Республики Беларусь» международные договоры вступают в силу для Республики Беларусь после выражения согласия Республики Беларусь на обязательность для нее международного договора в соответствии с настоящим Законом в порядке и сроки, предусмотренные международным договором или иным образом согласованные между договаривающимися сторонами.

В соответствии со ст. 17 Закона «О международных договорах Республики Беларусь» согласие Республики Беларусь на обязательность для нее международного договора может быть выражено подписанием международного договора, путем обмена нотами, письмами или иными документами, образующими международный договор, ратификацией международного договора, утверждением (принятием) международного договора, присоединением к международному договору, путем правопреемства в отношении международного договора. Согласие Республики Беларусь на обязательность для нее международного договора может быть выражено любым иным способом, предусмотренным международным договором, при соблюдении установленной процедуры.

Решения о согласии на обязательность для Республики Беларусь межгосударственных и межправительственных договоров принимаются Президентом Республики Беларусь, Национальным собранием Республики Беларусь или Советом Министров Республики Беларусь в соответствии с их компетенцией, определенной Конституцией Республики Беларусь, иными законодательными актами Республики Беларусь.

В ст. 19 Закона «О международных договорах Республики Беларусь» определено, что ратификации подлежат межгосударственные и межправительственные договоры: в которых предусмотрена их ратификация как единственный способ выражения согласия на обязательность международного договора; устанавливающие иные правила, чем те, которые содержатся в законах Республики Беларусь, декретах и указах Президента Республики Беларусь; предметом которых являются вопросы, относящиеся только к сфере законодательного регулирования, но не урегулированные законами Республики Беларусь, декретами и указами Президента Республики Беларусь; о территориальном разграничении Республики Беларусь с другими государствами; об участии Республики Беларусь в

международных организациях и межгосударственных образованиях.

Таким образом, Закон определяет наиболее важные случаи, когда необходимо участие Парламента в придании международному договору обязательного характера действия (не будем здесь касаться вопросов исполнения международных договоров до их ратификации).

Согласно ст. 21 Закона «О международных договорах Республики Беларусь» межгосударственные и межправительственные договоры, не подлежащие ратификации и не вступившие в силу со дня подписания, обмена нотами, письмами или иными документами, образующими международный договор, или иной даты, предусмотренной такими международными договорами, подлежат утверждению (принятию).

Решения об утверждении (принятии) международных договоров принимаются в отношении:

- межгосударственных договоров – Президентом Республики Беларусь в форме указа;
- межправительственных договоров – Советом Министров Республики Беларусь в форме постановления.

Полагаем, что международные договоры, в которых устанавливаются иные правила, чем те, которые содержатся в указах Президента, можно было бы не ратифицировать законом, а утверждать актом Президента, т.е. возможна соответствующая корректировка Закона «О международных договорах Республики Беларусь». Это же касается и случаев, когда предметом международного договора являются отношения, которые могут быть урегулированы указом. В свою очередь, ратификации должны подлежать международные договоры, которыми затрагиваются гражданские свободы, права или обязанности, определенные в Конституции, предусматривается значительное обременение государства в финансовом отношении.

Согласно части второй ст. 8 Конституции Республика Беларусь в соответствии с нормами международного права может на добровольной основе входить в межгосударственные образования и выходить из них. Таким образом, имеется легальная основа для участия нашего государства в межгосударственных образованиях. Вхождение в межгосударственное образование предполагает, что государство часть своих полномочий передает на наднациональный уровень. При этом нельзя видеть только «ограничение» правомочий у такого государства, наоборот, оно получает легальную возможность воздействовать на других субъектов – участников межгосударственного объединения. В условиях функционирования системы органов

межгосударственного объединения обычно возникает вопрос о соотношении актов национальных и наднациональных органов, о том, как они «встраиваются» в правовые системы.

Одним из самых сложных и часто возникающих на практике является вопрос о соотношении актов белорусского законодательства, международных договоров с актами межгосударственных образований, в которые входит Республика Беларусь.

Как известно, на просторах СНГ существует очень много «наслоений» договоров различного уровня в силу функционирования нескольких межгосударственных образований. В их рамках действуют соответствующие органы. Например, 10 октября 2000 г. пять государств – Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан – подписали Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества. Цель его – координация подходов входящих в ЕврАзЭС государств при интеграции в мировую экономику. Это межгосударственное образование преследовало цель формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства (судя по всему цель увенчалась успехом: в связи с подписанием в мае 2014 года договора тремя государствами – Беларусью, Казахстаном и Россией – с 1 января 2015 г. Договор о Евразийском экономическом союзе вступит в действие). Ранее Договор о ЕврАзЭС, а сейчас Договор о ЕАЭС закрепили соответствующую систему органов. Одной из активных инстанций является Евразийская экономическая комиссия. Поэтому обратимся к анализу действия ее актов. Ранее 18 ноября 2011 г. Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией был подписан отдельный Договор о Евразийской экономической комиссии. В настоящее время Положение о Евразийской экономической комиссии утверждено в качестве приложения № 1 к Договору о ЕАЭС.

Согласно пункту 13 Положения Комиссия в пределах своих полномочий принимает решения, имеющие нормативно-правовой характер и обязательные для государств-членов, распоряжения, имеющие организационно-распорядительный характер, и рекомендации, не имеющие обязательного характера. Решения Комиссии входят в право Союза и подлежат непосредственному применению на территориях государств-членов.

Автор в своих публикациях уже высказывал позицию относительно возможности непосредственного действия актов Евразийской экономической комиссии (ЕЭК). В силу ее полномочий, основанных на международном договоре, обосновывался их высокий юридический

статус. Аргументация сводилась к тому, что международные договоры (об учреждении Евразийского экономического сообщества, о Евразийской экономической комиссии) «прокладывали мост» между ними и внутригосударственными актами. Более высокий статус международных договоров, предусмотренное в договоре о ЕЭК право национального государства в соответствии с установленной процедурой наложить вето на решение ЕЭК позволили автору высказать мнение о непосредственном действии актов ЕЭК и их обязательном характере для исполнения заключившими договор государствами [19, с. 40; 19, с. 71, 72]. Дальнейшие размышления над этой проблемой привели к нахождению еще более убедительного обоснования и легитимного решения проблемы.

Согласно части четвертой ст. 116 Основного Закона Конституционный Суд, в частности, дает заключение о соответствии актов межгосударственных образований, в которые входит Республика Беларусь, Конституции, международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь, законам и декретам. Такая формулировка вроде бы дает основание полагать, что акты межгосударственных образований имеют подзаконный характер. В общем-то, при подготовке проекта Конституции в условиях распада СССР, усиления центробежных сил отдельные участники его подготовки предполагали, что Беларусь и другие бывшие союзные республики будут вне каких-либо межгосударственных образований, а если это и произойдет, то акты национального законодательства будут всегда обладать верховенством. Подобный подход не учитывал явно набирающие обороты процессы глобализации и региональной интеграции: ведь, объединив усилия, можно успешнее решать и свои внутренние государственные вопросы.

Любой юридический документ следует воспринимать в совокупности его норм (положений). Принять правильное решение, дать верный ответ можно тогда, когда конституционные нормы и принципы исследуются во взаимосвязи. Итак, как подчеркивалось, в ст. 8 Конституции (раздел «Основы конституционного строя») закреплено право Республики Беларусь на добровольной основе входить в межгосударственные образования и выходить из них. При этом Беларусь признала приоритет общепризнанных принципов международного права, среди которых важное место занимает добросовестное исполнение взятых обязательств. Без исполнения решений межгосударственного образования и его органов не может быть речи о соблюдении указанного принципа. Но может быть положения части

четвертой ст. 116 «перечеркивают» такую возможность? Нет! Конституционная норма живет во времени, и ее восприятие может меняться (если ее формулировка позволяет это). Здесь уместно будет вспомнить, что процесс подготовки текста Конституции шел параллельно не только с распадом СССР, но и становлением Содружества Независимых Государств. На тот момент не было явно выраженного желания заменить акты СССР (они до изменения Конституции БССР обладали верховенством по отношению к актам республик) актами СНГ, наделив их таким же юридическим верховенством, что и акты СССР. Поэтому трактовка записи о якобы «верховенстве» законов по отношению к актам межгосударственных образований на тот момент была правильной.

Всегда ли акты межгосударственных образований должны быть «ниже» законов, декретов, указов? Напомним, что вершину актов, относящихся к национальной правовой системе, составляют Конституция, конституционные законы (ст. 140 Конституции), международные договоры, ставшие обязательными для белорусского государства. Далее идут законодательные акты, по поводу соотношения с которыми актов межгосударственных образований и возникают вопросы.

Полагаем, что на уровне закона можно определить статус актов межгосударственных образований, не посягая на конституционные полномочия государственных органов и соблюдая международные договоры. В одних случаях эти акты будут обладать непосредственным характером действия и будут выше по юридической силе, чем национальный закон (законодательный акт), в других — для их реализации необходимо издание актов Президентом, Парламентом, Правительством, министерством и т.п. В таком случае акты межгосударственных образований будут **соответствовать закону**, что и требуется согласно части четвертой ст. 116 Конституции.

Предпочтительнее принять специальный закон (тем самым уже будет обеспечено его постоянное верховенство по отношению к иным законам), посвященный статусу актов межгосударственных образований. В нем, кстати, можно было бы системно решить, как действуют и применяются не только акты ЕАЭС, но и акты иных органов межгосударственных образований, куда входит Республика Беларусь. Это упорядочило бы нормотворческую и правоприменительную деятельность. Аналогичные акты можно было бы рекомендовать принять и другим участникам межгосударственных образований. Не исключаем вариант включения в программный закон об основных направлениях

внутренней и внешней политики Республики Беларусь соответствующего раздела (главы), где речь в концептуальном плане шла бы о развитии межгосударственных образований и исполнении принятых в их рамках актов.

Подводя итог, отметим следующее. Процессы европейской интеграции, а

также интеграции на просторах бывшего СССР свидетельствуют о важности их адекватного правового обеспечения. При этом условии возможны легитимность и будущие объединения усилий различных государств, ставящих перед собой цель служения гражданам.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кононов, А. Л. Об общих принципах права во французской и бельгийской судебной практике по административным делам / А. Л. Кононов // Государство и право. – 2001. – № 3. – С. 82.
2. Толстик, В. А. Общеизвестные принципы и нормы международного права в правовой системе России / В. А. Толстик // Журн. рос. права. – 2000. – № 8.
3. Лучин, В. О. Конституция Российской Федерации : Проблемы реализации / В. О. Лучин. – М., 2002. – С. 11.
4. Курс международного права : в 6 т. – Т. 2. – М., 1989. – С. 5.
5. Конохова, И. А. Международное и конституционное право : теория и практика взаимодействия / И. А. Конохова. – М. : Формула права, 2006. – 496 с.
6. Голощапов, А. Прямое действие конституционных норм и принципов / А. Голощапов // Законность. – 2004. – № 4. – С. 46.
7. Талалаев, А. Н. Соотношение международного и внутригосударственного права в Конституции Российской Федерации / А. Н. Талалаев // Журн. рос. права. – 1994. – № 4. – С. 5.
8. Лукашук, И. Н. Нормы международного права в правовой системе России : учеб.-практ. пособие / И. Н. Лукашук. – М., 1997. – С. 9.
9. Ромашов, Ю. С. Об условиях общепризнанности норм международного права. / Ю. С. Ромашов // Общеизвестные принципы и нормы международного права и международные договоры в практике конституционного правосудия : материалы Всерос. совещания, Москва, 24 дек. 2002 г.) / под ред. М. А. Митюкова, С. В. Кабышева, В. К. Бобровой, А. В. Сычевой. – М. : Международные отношения, 2004. – 536 с.
10. Воеводин, Л. Д. Юридический статус личности в России : учеб. пособие / Л. Д. Воеводин. – М. : Инфра-М: Норма. – 1997. – 304 с.
11. Права человека / под общ. ред. А. Д. Гусева, Я. С. Яскевич. – Минск : ТетраСистемс, 2002. – С. 226–239.
12. Глушкова, С. И. Права человека в России : учеб. пособие / С. И. Глушкова. – М. : Юрист, 2005. – С. 295–309.
13. Головистикова, А. Н. Права человека : учебник / А. Н. Головистикова, Л. Ю. Грудцына. – М. : Эксмо, 2008. – С. 123–128.
14. Василевич, Г. А. Конституционное право Республики Беларусь / Г. А. Василевич. – Минск : Книжный Дом, 2010. – 768 с.
15. Евменов, Л. Ф. Международная идеология прав человека : проблемы и решения / Л. Ф. Евменов. – Минск : Хата, 2000. – С. 17, 21.
16. Лукашук, И. И. Конституция России и международное право / И. И. Лукашук // Общеизвестные принципы и нормы международного права и международные договоры в практике конституционного правосудия : материалы Всерос. совещания, Москва, 24 дек. 2002 г. / под ред. М. А. Митюкова, С. В. Кабышева, В. К. Бобровой, А. В. Сычевой. – М. : Международные отношения, 2004. – 536 с.
17. Конституция России и международное право // Международное право и национальное законодательство / Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Рос. Федерации. – М. : Эксмо, 2009. – 704 с.
18. Василевич, Г. А. О реализации решений и рекомендаций Евразийской экономической комиссии на национальном уровне / Г. А. Василевич // Евразийский юридический журнал. – 2013. – № 9 (64). – С. 37–40.
19. Василевич, Г. А. Реализация актов Евразийской экономической комиссии на национальном уровне / Г. А. Василевич // Юрист. – 2013. – № 9 (148). – С. 69–72.

Дата поступления статьи в редакцию 04.08.2014